

Е.С. Кравцова

канд. истор. наук, доцент Курского государственного медицинского университета

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ)

Налогообложение бизнеса Российского государства в конце XIX – начале XX в. было весьма эффективно, при этом не забывались интересы и государства, и предпринимателей, которые активно участвовали в процессе распределения назначенных сборов.

Налогообложение промыслов в России получило свое развитие в 70-е гг. XIX в. До этого времени купечество было освобождено от подати и платило процентный сбор в размере 1% с декларированных капиталов, причем проверкой объявленных средств никто не занимался. Купечество стало разделяться на три гильдии, в которые мог записаться всякий, если объявит капитал не ниже установленной суммы. Принадлежность к определенной гильдии давало право на занятие строго конкретным видом торговли или промысла.

Крестьяне, владеющие торговыми или промысловыми предприятиями, должны были выкупить крестьянские торговые свидетельства по тем суммам, которые они сами объявили. Мещанство и посадские люди за право мелочного торгового оборота по-прежнему платили подушную подать.

Некоторую систематизацию получило налогообложение в 1824 г. с принятием «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий» – была введена патентная система промыслового налога, сочетающая торговые права каждого сословия с размерами обложения. Гильдейская подать, вместо процентного сбора с капиталов, стала неизменным окладом за свидетельство на право торговли: 2200 руб. – по 1-й гильдии, 880 руб. – по 2-й, 220 руб. – по 3-й. Для предпринимателей, выходцев из крестьянской среды, было установлено шесть разрядов; и для первых четырех стоимость торговых свидетельств была выше окладов за купеческие свидетельства. Это было сделано главным образом для того, чтобы поддержать купечество. По свидетельствам пятого и шестого разряда крестьяне могли содержать мастерские, харчевни, постоялые дворы, вести мелочной торговлю и осуществлять подряды.

Однако, как отмечал С.Ю. Витте, настоящая цель реформы 1824 г. «доставить купеческим капиталам средства обращаться со свойственной им быстротой», «возбудить в низших классах желание вступать в гильдии и через то способствовать распространению народной промышленности и умножению государственного по сей части дохода» за сорокалетнее свое существование так и не была достигнута. Налогообложение «отличалось крайней неравномерностью и слабо затрагивало платежную способность торговых и промышленных предприятий» (Витте, 1912, с. 482).

За следующие 60 лет, хотя и были предприняты некоторые изменения в области обложения торговых и промышленных предприятий в 1863, 1865 гг., существенных отличий не было, если не считать ввода в законодательную базу понятий «способа» и «рода» торговли и разделения местностей на пять классов. К первому классу были отнесены лишь столицы. Большинство губернских городов было приписано к третьему классу.

В 1884 г. был принят закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», в нем были прописаны новые правила обложения, которые должны были соответствовать категории местности. Также устанавливалась конкретная сумма

на свидетельства и промысловые пошлины. Например, за свидетельство купца 1-й гильдии во всех классах необходимо было уплатить 565 руб.; за купеческое свидетельство 2-й гильдии: в местности первого класса — 120 руб., второго класса — 95 руб., а третьего класса — 75 руб. и т. д. (ПСЗ. Собр. 3, т. 4, с. 339–341).

Эти законы в результате многолетнего действия показали возрастающую неравномерность обложения крупных и мелких производств: первые несли гораздо меньшее налоговое бремя. Росла необходимость учета объемов и доходности предприятий при назначении суммы налога. Законом от 15 января 1885 г. для гильдейских и торговых, и промышленных предприятий были введены дополнительные сборы: 3%-ный с отчетных предприятий и раскладочный с частновладельческих (ПСЗ. Собр. 3, т. 5, с. 10–13).

Раскладочный сбор начислялся для каждой губернии по сумме производства фабрик и заводов и по цене пошлин за гильдейские свидетельства и билеты и утверждался в законодательном порядке на три года. Данная сумма ежегодно разверстывалась губернским податным присутствием по уездам и городам, а далее уездными присутствиями, между отдельными плательщиками (податные присутствия — общественные выборные органы из налогоплательщиков данного налога. — *Е.К.*). Раскладочный сбор на трехлетие 1885–1887 гг. был установлен в размере 0,1% от суммы производства фабрик или заводов. На Курскую губернию, к примеру, было назначено к поступлению 34 тыс. руб., что было самой высокой ставкой для черноземных губерний (к примеру, на Орловскую губернию — 32 тыс. руб., Воронежскую — 24 тыс. руб.; на промышленно развитую Харьковскую губернию оклад равнялся 57 тыс. руб.) (ПСЗ. Собр. 3, т. 5, прил., с. 7–8).

По факту процент обложения прибыли частновладельческих предприятий составил 1,4%, что оказалось вдвое ниже процентного сбора (3%) отчетных предприятий. На следующие три года раскладочный сбор был увеличен на 64% и по факту процент обложения прибыли возрос до 2,3%. Годовой сбор с Курской губернии стал составлять 50 тыс. руб. (ПСЗ. Собр. 3, т. 7, штаты и таблицы, с. 300). Общая сумма раскладочного сбора в Империи равнялась 4,2 млн руб. (ПСЗ. Собр. 3, т. 7, штаты и таблицы, с. 479).

Как уже упоминалось, при назначении на должность податным инспекторам в первую очередь вменялась обязанность контроля за торговыми и промышленными предприятиями. Назначенные инспектора сразу же приступили к учету и проверке деятельности предпринимателей, не встретив поддержки с их стороны. К примеру, инспектор Новооскольско-Корочанского участка Ф.А. Ройев в своем отчете в Казенную палату от 1 августа 1885 г. писал: «...в Прохоровке просмотрел все. Сборы денег не большие. Евреи разбежались еще до моего приезда, только один получил свидетельство приказчика первого класса. Торговля стоит» (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6395, л. 1). Иные владельцы вообще отказывались давать какие-либо сведения о товарообороте и прибыли. По показаниям предпринимателей общая прибыль по губернии составляла 13 млн руб., а по данным, собранным инспекторами, она составляла 17 млн руб. (ГАКО, ф. 143, оп. 1, д. 2, л. 76). Этот вид работы еще очень долгое время оставался главным для инспекторов. Так, податной инспектор г. Москвы коллежский ассессор А. Филатов в своем отчете за 1890 г. отмечал: «Как и в прошлом году, в 1890 г., деятельность была сосредоточена на надзоре за правильностью производства торговли и промыслов во вверенном мне участке, на доставке в Казенную палату различных сведений, необходимых Городскому податному присутствию для производства раскладки дополнительного сбора с предприятий, уплачивающих гильдейские пошлины и т.д.» (РГИА, ф. 573, оп. 34, д. 78, л. 7). Инспекторы очень строго подходили к проверки торговых и промышленных предприятий. Например, инспектор Новооскольско-Корочанского участка в своем письме к инспектору Льговско-Дмитриевского участка писал, что проезжал через его «владения» и заодно проверил местную торговлю, при этом он сообщал, что «один из торговцев, некто Винников, рядом выстроил помещение для мелочной лавки. Я передал старшине (в деревнях они выполняли обязанности торговых депутатов. — *Е.К.*), чтобы он не взду-

мал по одному и тому же свидетельству торговать сразу в двух местах, как это не редко бывает в деревнях» (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6395, л. 257).

Помощь в наведении порядка на местах инспекторам должны были оказывать торговые депутаты, которые иногда уклонялись от выполнения своих обязанностей. Такой случай был зафиксирован, например, в Обоянском уезде, когда депутаты отказывались принимать участие в поверке торговых заведений в базарные дни «на основании того, что назначенное для поверки торговли время не должно причинять помехи в торговых делах лицам торгового сословия». Однако «самые большие злоупотребления по торговле именно и практикуются во время базаров, потому что в эти дни на базарных площадях становятся балаганы с мануфактурными и другими товарами, торговля коими производится без всяких документов» (ГАКО, ф. 230, оп. 1, д. 69, л. 1). Сбор за право торговли (выборка торговых свидетельств) в 1885 г. по губернии составлял 224,6 тыс. руб.

После выборов членов Податных присутствий во всех уездах прошли их заседания, на которых была сделана раскладка назначенного на губернию сбора. Налогоплательщикам рассылались окладные листы, которые гласили следующее, к примеру, новооскольскому купцу П.Ф. Панченко: «В торговое заведение, находящееся в Новом Осколе на торговой площади. Окладной лист № 6 дополнительного раскладочного сбора с торговых и промышленных предприятий, подлежащего поступлению в Новооскольское уездное казначейство в 1885 г. По утвержденной губернским податным Присутствием раскладке, купец Петр Федорович Панченко имеет уплатить с принадлежащих ему в Новооскольском уезде торговых и промышленных предприятий сумму в размере 80 руб. 03 коп.» (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6395, л. 156).

По разным уездам процентное обложение прибыли по раскладочному сбору было различно. Более всего обложение было в Старооскольском — 7,2%, Белгородском — 4,2%, Тимском — 3,9%; менее всего в Дмитриевском — 1,8%, Грайворонском и Путивльском — по 1,6%, Рьльском — 1%. Среднее обложение по губернии равнялось 2,76% с 1000 руб. прибыли (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 299об.—300).

В некоторых уездах к раскладке налога между налогоплательщиками подходили неординарно, например, в Дмитриевском уезде к платежу было привлечено 57 человек. Величина налога составляла 884 руб. Всех плательщиков разделили на четыре разряда в соответствии с оборотом и прибылью. Приписанные к первому разряду должны были платить 50 руб. с лица, или 2% с общей суммы прибыли по этому разряду; ко второму — 16 руб. (1,6%); к третьему — 12 руб. (1,5%); к четвертому — 4 руб. 20 коп. (0,75 %). Для причисления к первому разряду необходимо было иметь доход более 1500 руб., ко второму — от 1200 до 1000 руб., к третьему — от 1000 до 500 руб., к четвертому — от 500 до 350 руб. в год. Такая же система была принята и в Льговском уезде (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6396, л. 2, 9). В результате к концу года из назначенных на губернию 34 тыс. руб. поступила 31,1 тыс. руб., или 91,4% от оклада. Наибольшее количество недоимок числилось за Курским уездом, а также за Рьльским, Новооскольским, Белгородским уездами (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 99). Лучше всего сбор прошел в Льговском уезде — долг составлял 25 руб. и в Грайворонском — 5 руб. (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 41).

После годовой апробации нового налогового положения в Казенную палату стали поступать предложения от податных инспекторов о снижении налоговых ставок с уездов. В 1885 г. на Рьльск было назначено к поступлению 4,6 тыс. руб., или 13,6% от общей суммы налога на губернию (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 113), т.е. 9 руб. 88 коп. с каждой 1000 руб. прибыли. Податный инспектор отмечал, что «торговцы противятся этому и может получиться так, на долю крупных торговцев выпадет $\frac{1}{3}$ всей суммы, а на долю мелких — остальные $\frac{2}{3}$ ». Ввиду этого он просил снизить цифру налога до 9,6% от общей губернской суммы, так как данная сумма являлась весьма обременительной для предпринимателей, и уравнивать величину налога с Белгородом. В то же время для Путивльского уезда, на который было назначено 1394 руб., и на каждую тысячу рублей прибыли приходилось 17 руб. налога, положение вещей было нормальным и не вызывало противоречий (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л.

111–118). Такая же просьба поступила в Губернское присутствие и от щигровского податного инспектора, который описывал прямо бедственное положение в уезде, которое сложилось из-за недородов последних лет, и как следствие этого – разорение населения. «Землевладельцы сидят без денег, крестьяне разорены взысканием недоимок... купцы торгуют тихо и прямо с убытком. ...Я глубоко убежден, что нет в Курской губернии столь расстроенного в платежном отношении уезда, как Щигровский, а равно и нет такой великой недоимки». Здесь же содержалось прошение скинуть хотя бы 300 руб. или в крайнем случае перенести их на Фатежский уезд, где положение дел обстояло значительно лучше (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 125–126), хотя уездное податное присутствие на одном из своих заседаний отмечало, что «...торговля в г. Фатеже приходит в более или менее в упадок, а в селениях Фатежского уезда и в особенности вблизи станции Московско-Курской железной дороги, напротив, улучшается» (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6397, л. 152об.).

Но инспекторы не всегда поддерживали уездное купечество. Например, Корочанский инспектор не был согласен с ходатайством предпринимателей в присутствие о снижении суммы раскладочного налога, так как считал его необоснованным (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6397, л. 445).

Торговый сбор в 1886 г. поступил в сумме 227 тыс. руб., что было меньше, чем в прошлом году, на 2,5 тыс. руб. Вообще, в 1886 г. поступление сбора за право торговли шло более вяло. К примеру, с 1 сентября 1886 г. по 1 февраля 1887 г. было продано торговых свидетельств на сумму 56,7 тыс. руб., при запланированной в 82,2 тыс. руб., т.е. меньше на 25,5 тыс. руб. (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 437).

В конце 1886 г. владельцы гильдейских торговых и промышленных предприятий должны были сообщить сведения о своих товарооборотах и уровне прибыли за истекшее трехлетие для нового распределения налога на следующий год, о чем было сообщено в местной прессе. Однако большинство налогоплательщиков проигнорировали данное объявление, и за основу были взяты обороты предприятий за 1885–1886 гг.

Процентное обложение прибыли по уездам было различно: от 6,22% в Старооскольском и 5,22% в Корочанском уезде до 1,59% в Дмитриевском и 1,3% в Рыльском. Среднее же обложение по губернии составляло 2,99% с каждой 1000 руб. прибыли. Такое различие на самом деле не было настолько неравномерным. Это объясняется тем, что по некоторым уездам было слишком высокое исчисление прибыли, а по другим – слишком низкое (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6397, л. 591об.–593).

В дальнейшем устанавливались и дополнительные сборы с торговых свидетельств и промысловых документов, к примеру в 1887 г. (ПСЗ. Собр. 3, т. 7, с. 239).

Повышение суммы раскладочного сбора с губернии с 1888 г. существенных изменений в раскладке налога не принесло. В течение этого времени наблюдалось увеличение числа предприятий, участвовавших в уплате налога. Например, за три года, с 1888 по 1890 г., по Курскому уезду произошло увеличение на 53 заведения, по Белгородскому – на 70, по Корочанскому – на 112, Грайворонскому – на 95, что свидетельствует о прибыльности занятий торговлей и промыслами и улучшении экономической ситуации в губернии. Существенно была увеличена сумма налогов по уездам: 15,00 тыс. руб. было назначено на Курский; 5,85 тыс. руб. – Рыльский; 4,50 тыс. руб. – Белгородский; менее всего были обложены Дмитриевский, Льговский и Фатежский – 1,45, 1,40, 1,30 тыс. руб. соответственно (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6885, л. 11). В течение года было собрано по губернии 99,3%, или 49,7 тыс. руб. от общего оклада в 50 тыс. руб. Недоимки остались за шестью уездами. Самым крупным должником остался Щигровский уезд – 135 руб., в остальных сумма была меньше (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6885, л. 13об.–14).

В 1888 г. в Курской губернии было шесть кредитно-торговых заведений, которые обязаны были платить дополнительный раскладочный сбор: четыре банковские конторы, с общей суммой оборотов в 1,46 млн руб., которые занимались покупкой и продажей процентных бумаг, давали ссуды под залог ценных бумаг и товаров; одно отделение банковского дома с годовым оборотом операций в 435 тыс. руб.; и одно заведение, занимающееся ссудами под залог вещей, с суммой оборота в 20 тыс. руб.

(ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6885, л. 6). По губернии с 1885 по 1889 г. было 10 плательщиков 3% дополнительного сбора: Курский городской общественный Филиппцева банк, Курское общество взаимного кредита, Товарищество потребителей, которые располагались в г. Курске; Грайворонский городской общественный банк, Дмитриевский городской Износкева банк, Рыльский городской общественный банк, Старооскольский городской общественный банк, Суджанское ссудо-сберегающее товарищество, Шигровский городской общественный банк, Белгородский городской общественный Н. Чумичева банк (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6391, л. 77). В 1885 г. 3%-ный сбор составил 2299 руб. и был выплачен полностью. В 1888 г. общий сбор с этих заведений составлял 2734 руб. (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 6885, л. 13об.—14).

Данное увеличение вызвало массу опасений, что торговцы и промышленники, чтобы не платить раскладочный сбор, будут выходить из гильдий. В этой связи законом от 18 января 1892 г. дополнительный сбор был распространен и на негильдейские предприятия по подобной же схеме.

Деятельность податных инспекторов очень высоко оценивалась Министерством финансов. В ноябре 1892 г. министр высказался, что инспекторам принадлежит руководящая роль в деле проверки промыслов и торговли, причем именно он должен давать указания торговым депутатам касательно проведения данной проверки (ГАКО, ф. 1, оп. 1, д. 5007, л. 3об.).

Законом от 21 декабря 1892 г. дополнительный сбор с акционерных предприятий был повышен до 5%, а раскладочный сбор на 25% (ПСЗ. Собр. 3, т. 12, с. 703–704). Данный закон внес большую прибавку в государственный бюджет. Так, в 1896 г. по Империи планировалось собрать раскладочного сбора с гильдейских предприятий 5,5 млн руб., с таких же не гильдейских — 1,33 млн руб. (ПСЗ. Собр. 3, т. 15, с. 90). Этим законом можно завершить всю реформу промышленно-торгового обложения 1863–1865 гг. Однако это же время можно считать и отправным пунктом для начала разработки и проведения в жизнь новых изменений в данном виде налогообложения.

По Высочайшему повелению 20 декабря 1892 г. была создана при Министерстве финансов особая комиссия по рассмотрению фискальной законодательной базы торговых и промышленных предприятий. В состав комиссии входили представители от различных ведомств, биржевых комитетов, купеческих управ и экспертов. В своей резолюции она признала наиболее правильной формой обложения — подоходный налог, но, учитывая российскую действительность, считала, что при плохом ведении дела торговцы и промышленники вообще не платили бы налоги, даже минимальные. Поэтому для России наиболее приемлемой формой налогообложения была признана система патентов, которая не требовала ни больших податных органов, т.е. с этим могли вполне справиться податные и инспекторы, ни активного вмешательства этих органов в коммерческие дела плательщиков. При корректном назначении налога, с учетом местных особенностей она обеспечивала надежный источник доходов в государственный бюджет. Возникающий недостаток системы — неравномерность обложения — предполагалось устранить дополнительным промысловым сбором от доходности предприятий по прогрессивной шкале. Началась разработка нового закона.

В то же время с увеличением дополнительного торгового сбора с промышленных заведений Курской губернии поступление сбора несколько ухудшилось. К примеру, в 1895 г. от общей суммы (90,8 тыс. руб.) поступило 88,2% (Обзор Курской губернии..., 1896, с. 18), а в 1897 г. величина поступлений была еще ниже — 85,6% от оклада в размере 93,2 тыс. руб. (Обзор Курской губернии..., 1898, с. 31). Увеличенный дополнительный 5%-ный сбор с предприятия с обязательной публичной отчетностью поступал несколько лучше: 1895 г. составлял 4435 руб. и был собран полностью (Обзор Курской губернии..., 1896, с. 18); в 1897 г. из 4302 руб. оклада не поступило в казну 354 руб., или 8,2% (Обзор Курской губернии..., 1898, с. 31). Сбор за право торговли и промыслов также увеличился. В 1895 г. он составлял 300,6 тыс. руб., что было меньше, чем прошлым году, но он возрос после череды неурожайных годов. В 1897 г. он еще увеличился и стал равняться 313,3 тыс. руб., он мог быть и больше, например, как в 1896 г. (335,7 тыс. руб.), но год был с плохим урожаем (Обзор Курской губер-

нии..., 1896, с. 13–14; Обзор Курской губернии..., 1897, с. 17; Обзор Курской губернии..., 1898, с. 25).

«Положение о государственном промысловом налоге» было Высочайше утверждено 8 июня 1898 г. и вступало в действие с 1 января 1899 г. О важности принятого документа можно судить по тому, что в указе № 16331 от 8 января 1899 г. подчеркивалось: все дела по промысловому налогу вести в соответствии с Положением от 8 июня 1898 г. (ПСЗ. Собр. 3, т. 19, с. 8). В дальнейшем в ходе его применения в него вносились некоторые изменения, дополнения и поправки.

В документе (в 180 статьях) нашли отражение концептуальная схема налогообложения, административный механизм исполнения, правила начисления и уплаты налогов, порядок наложения взысканий за их нарушение. Государственный промысловый налог делился на основной и дополнительный (Полный свод..., 1910, с. 15). Основной промысловый налог уплачивался по патентной системе посредством «выборки» (покупки) промысловых свидетельств на каждое отдельное торговое или промышленное заведение или личное промысловое занятие. Для определения размера налога, т.е. цены промысловых свидетельств, местности России разделялись на четыре класса по степени развития в них торговли и промышленности; торговые заведения распределялись на пять, а промышленные предприятия – на восемь разрядов, которые в законодательном порядке подлежали пересмотру каждые пять лет.

Обе столицы – Санкт-Петербург и Москва – были выделены из общего класса деления местностей. К первому классу относились девять крупных городов (Варшава, Киев, Лодзь, Нахичевань, Одесса, Рига, Ростов-на-Дону, Тифлис, Харьков), ко второму – 37 преимущественно губернских городов, включая и Курск, к третьему – 255 городов (например, г. Белгород Курской губернии) и к четвертому – 511 городов. Все уезды разделялись на два класса: к третьему относились 145 уездов с развитыми промыслами и торговлей, к четвертому – остальные 594 уезда. В Курской губернии к третьему классу были приписаны Курский, Львовский, Рыльский, Суджанский, остальные 11 были отнесены к четвертому.

Разделение торговых и промышленных предприятий на разряды было проведено по родовым и видовым внешним признакам, указывающим «на размер и силу» предприятий, с объявлением для каждого разряда оклада налога по классам местностей. К первому разряду относились предприятия оптовой торговли. Ко второму – розничной торговли мелочным торговцам и потребителям. К третьему – предприятия мелочной торговли только потребителям и только из одного торгового помещения, где кроме хозяина мог работать один наемный приказчик (продавец). К четвертому разряду – мелочная продажа товаров из постоянных небольших и «не имеющих вида» помещений без содержания наемных приказчиков. Перечень товаров был определен специальной росписью как приложение к закону. К пятому разряду относились развозная и разносная торговля вне городских поселений строго определенных видами товаров. К первому разряду торговых предприятий относились кредитные учреждения с основным капиталом свыше 200 тыс. руб., ко второму – от 50 до 200 тыс. руб., к третьему – от 10 до 50 тыс. руб. и к четвертому – до 10 тыс. руб. Также классифицировались по разрядам подряды и поставки.

Промышленные предприятия разделялись на разряды по количеству занятых рабочих с учетом применения механических двигателей (текстильные фабрики, металлургические, машиностроительные и химические заводы), по объемам выпуска продукции (каменноугольные копи, водочные и сахарные заводы и т.п.), по мощности оснащения технологическим оборудованием (мукомольные мельницы, маслобойные заводы).

К первому разряду относились, например, машиностроительные предприятия с числом рабочих более 500, ко второму – от 200 до 500 рабочих, к третьему – от 100 до 200, к четвертому – от 50 до 100, к пятому – от 10 до 50, к шестому – от 9 до 15, к седьмому – от 4 до 9, к восьмому – от 2 до 4 рабочих (Полный свод... 1910, с. 31–99).

Оклады основного промыслового налога были законодательно регламентированы. Например, для торговых предприятий, во всех классах местностей предприятие первого разряда оценивалось окладом в 500 руб.; второразрядные в столицах — 150 руб., местностях второго класса — 100 руб. и т.д. с уменьшением на 25 руб. с каждым понижением по классам (Полный свод... 1910, с. 108–109).

Промысловые свидетельства «выправлялись» на год вперед и возобновлялись до 1 января каждого года. До 1 июля выдавались годовые свидетельства, после — полугодовые. Действие обоих заканчивалось 31 декабря того года, когда они выданы.

Основной промысловый налог на личные занятия оплачивался по другой схеме. По закону от 2 января 1906 г. обложение этим налогом распространялось на лиц, входящих по избранию или найму в состав правлений, советов, ученых и наблюдательских комитетов и ревизионных комиссий предприятий с публичной отчетностью, управляющих, их заместителей и уполномоченных, а также инспекторов, страховых агентов и приказчиков торговых заведений. Размер налога начислялся по совокупности полученного ими в течение года жалования и денежного вознаграждения во всех предприятиях, где они состояли на службе.

Налог взимался с каждых 100 руб. в следующей прогрессии:

При жаловании и вознаграждении:

в сумме до 1000 руб. — 1%;

свыше 1000 до 3000 руб. — 2%;

свыше 15 000 до 20 000 руб. — 6%.

При расчете налога не учитывались вознаграждения «натурою», в чем бы они ни состояли (квартиры, довольствие, лошади и т.п.). Все остальные служащие и рабочие отчетных предприятий от промыслового налога были освобождены (Полный свод... 1910, с. 117–135).

Дополнительный промысловый налог взимался:

— с акционерных и других предприятий с публичной отчетностью в виде налога с капитала и процентного сбора с прибыли;

— с прочих предприятий в виде раскладочного сбора и процентного сбора с той части прибыли, которая превышала сумму 30-кратного оклада основного промыслового свидетельства.

Процентный сбор с чистой прибыли предприятий с публичной отчетностью уплачивался сверх основного промыслового налога и налога с капитала по прогрессивной шкале:

Чистая прибыль на основной капитал:

меньше 3% — не выплачивался

свыше 3 до 4% — 3%

- « - 4 до 5% — 4%

- « - 9 до 10% — 6%

Временно, на два года (1906 и 1907) процент сбора был увеличен на 0,5 и 1,0%.

Чистая прибыль, подлежащая платежу процентного сбора, определялась по годовому отчету предприятия как разность между суммой валового дохода и действительными расходами на него и отчислениями за тот же год. К этим расходам относились:

— расходы на управление, содержание и эксплуатацию предприятия;

— затраты на поддержание предприятия в исправности (страховые и амортизационные отчисления, издержки на ремонтные работы);

— пожертвования благотворительного характера.

Законом был установлен следующий порядок отчетности предприятий и уплаты процентного сбора. Правление предприятия было обязано в течение месяца (а агентства вне пределов России — двух месяцев) после утверждения общим собранием годового отчета и баланса представить их в четырех экземплярах с копией протокола об утверждении в местную казенную палату. Отчеты и балансы составлялись по формам Министерства финансов.

Одновременно, в те же сроки, с уведомлением местной казенной палаты правления и агентства публиковали в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» заключительные балансы предприятий и извлечения из годовых отчетов с указанием в них:

- сумм прибылей и убытков за отчетный год;
- сумм основного, запасного и резервного капиталов;
- распределения чистой прибыли с «означением в подлежащих случаях» размера выданного и предназначенного к выдаче дивиденда на каждую акцию или пай.

В случае невыполнения данного правила казенная палата сама направляла в редакцию «Вестника...» заключительный баланс и отчет для опубликования их за счет предприятия. Процентный сбор с прибыли уплачивался по месту нахождения главных правлений предприятий одновременно с представлением отчета в казенную палату. Если отчеты в установленные сроки не были утверждены, то предприятие обязано было уплатить в казну процентный сбор в сумме, равной прошлогодней.

Представленные годовые отчеты и балансы подлежали контролю в казенной палате. Размеры чистой прибыли и основного капитала считались утвержденными для обложения налогом, если в течение шести месяцев управляющий палатой не «сделает возражений» против правильности заключающихся в отчетах «исчислений».

В случае неполноты сведений или сомнений в их «правильности» для выяснения чистой прибыли управляющий имел право потребовать от правлений проверки торговых книг и оправдательных документов и осмотра самих заведений. Однако во избежание произвола казенных палат такие проверки и осмотры разрешались Министерством финансов. Производиться они могли только председателем и одним членом казенной палаты в присутствии правления. Приглашение экспертов не допускалось, поскольку они могли быть конкурентами предприятий.

Поступление дополнительного промыслового налога с предприятий, обязанных публичной отчетностью (в млн руб.):

1902 г.	1908 г.	1912 г.	1914 г.
14,3	33,4	45,0	62,9

Торговые и промышленные предприятия, не обязанные публичной отчетностью, как было отмечено выше, дополнительный налог выплачивали в виде раскладочного и процентного сборов. Раскладочный сбор не взимался в слабо развитых областях: Среднеазиатских, Амурской, Забайкальской, Приморской, Уральской и Якутской. Вместо этого сбора при «выборке» свидетельств уплачивалось дополнительно 25% с цены свидетельств. От платежа сбора освобождались вновь открытые заведения и промышленные предприятия с ничтожной прибылью до 300 руб. в год.

Общая на Империю сумма раскладочного сбора утверждалась законом на три года и ежегодно распределялась по губерниям и областям Особым по промысловому налогу присутствием при Департаменте окладных сборов. После принятия Положения сумма раскладочного сбора по Империи существенно увеличилась. К примеру, в трехлетия 1899–1901, 1902–1904 гг. ее величина была установлена в размере 9 млн руб. в год (ПСЗ. Собр. 3, т. 19, с. 219; т. 22, ч. 1, с. 228).

Плательщики извещались председателем раскладочного присутствия о предложенной им сумме ожидаемой прибыли и рассчитанного на ее основе оклада сбора. Извещения, обязательно в запечатанном виде, вручала плательщикам полиция. О времени рассылки извещений публиковалось в губернских ведомостях.

Прибыль заведения или предприятия определялась на основании заявлений плательщиков, которые подавались до 1 апреля по установленной форме. Определение прибыли и назначение раскладочного сбора требовали квалифицированного ведения торговых документов и корректных регламентированных отношений между податными органами и владельцами предприятий. По этому поводу были изданы инструкции Министерства финансов, циркуляры Департамента окладных сборов, разъяснения Государственного совета и Сената.

Плательщик имел право в течение месяца со дня публикации в ведомостях представить в раскладочные присутствия свои возражения о назначенной ему сумме

сбора. Решение по представленному возражению принималось только общим присутствием (собранием) казенной палаты. Решение палаты могло быть обжаловано в Губернском по промысловому налогу присутствии.

Раскладочный сбор вносился в местные казначейства не позднее 1 октября каждого года.

Процентный сбор с прибыли взимался только с той части начисленной для обложения раскладочным сбором прибыли, которая превышала в 30 раз оклад основного промыслового налога, т.е. стоимость промыслового свидетельства. Сбор начислялся по одному рублю с каждых 30 руб. излишка прибыли и вносился вместе с раскладочным сбором в окладные листы.

Существенный рост поступлений дополнительного промыслового налога в 1908 г. (раскладочный сбор стал составлять 12 млн руб. в год) (ПСЗ. Собр. 3, т. 28, ч. 1, с. 73) объясняется повышением ставок налога в 1905 и в 1906 гг. (ПСЗ. Собр. 3, т. 25, с. 140; т. 26, ч. 1, с. 3–4), а также тем обстоятельством, что к уплате налога привлечены не обязанные публичной отчетностью оптовые склады вина и спирта и фабрики, изготавливающие продукцию, облагаемую акцизом. За семь лет, с 1903 по 1910 г., общая сумма налога увеличилась на 41,2 млн руб. и стала составлять 107,3 млн руб. (ПСЗ. Собр. 3, т. 23, ч. 2, с. 567; т. 30, ч. 2, с. 235–237).

Реформа 1899 г. была оценена Казенными палатами и инспекторами как «крупная реформа в деле обложения торговли и промышленности», при этом выделялась ее главная цель — «соразмерность налога с действительно получаемыми доходами от промыслов»; кроме этого изменились и основания для платежа, которые ранее существовали и осуществлялись по закону о пошлинах (Обзор податного состояния..., 1900, с. 77), но доля бюджетного поступления оставалась мизерная — 3–4% (Муравьева, 2001, с. 38). Динамика роста сбора наглядно видна из таблицы.

Общая сумма поступлений Государственного промыслового налога по России, млн руб.

Год	1898	1902	1908	1912	1914
Всего	48,2	64,6	101,7	128,4	155,6

Данный закон был особенно выгоден для предпринимателей Курской губернии, так как учитывалось экономическое развитие районов. Так, наиболее развитыми считались западные и южные районы с свеклосахарной, винокурной, мукомольной промышленностью, в то же время северо-восточная часть губернии, включающая уезды Фатежский, Щигровский, Тимский и Старооскольский, была особенно бедна промышленными предприятиями, а существующие были очень низко развиты.

Основной промысловый налог в 1899 г., собранный в губернии, равнялся 347,8 тыс. руб., что было больше против 1898 г. на 26 тыс. руб. Это увеличение в целом было связано с принятием Положения: увеличение окладов промыслового налога, выборка промысловых свидетельств за каждое отдельное предприятие (ранее содержались по билетам гильдейских свидетельств), привлечение к налогу некоторых винокурных и свеклосахарных заводов, перевод из низшего разряда в высший некоторых предприятий

По новому закону на 1899 г. дополнительный промысловый налог, собираемый с 6 тыс. предприятий Курской губернии с общей прибылью 564,8 тыс. руб., составлял 174 тыс. руб. (совместно с недоимками и штрафами), а на раскладочный сбор приходилось 115 тыс. руб. К концу года в казначейства губернии поступило 78% от этой суммы (Обзор Курской губернии..., 1900, с. 29). Таким образом, поступление дополнительного промыслового налога не находилось в соответствии с суммой прибыли и годовым оборотом предприятий.

В общем итоге за 1899 г. в целом по губернии было собрано чуть более 510 тыс. руб., что превышало сумму предыдущего года на 81 тыс. руб. Интересно от-

метить, что в начале года в основном уплачивались недоимки, а с апреля начинался активный взнос оклада (ГАКО, ф. 314, оп. 1, д. 1, л. 32об.–40).

Ввиду дороговизны свидетельств на право торговли некоторые предприимчивые люди стремились вести таковую без данного разрешения, но большинство инспекторов были очень бдительны. Нагляден пример, произошедший в губернии в 1901 г., крестьянина И.А. Бояринцева, который вез для продажи косы в г. Дмитриев без надлежащего свидетельства. Он был встречен по дороге податным инспектором участка, который здесь же без промедления и при свидетелях составил протокол, обязывающий ответчика не только выкупить свидетельство, внести деньги на земские расходы, но и заплатить штраф в размере 5 руб. Этот случай не был единичен (ГАКО, ф. 144, оп. 1, д. 22, л. 1–1об.).

Государственный промысловый налог в целом по России постоянно увеличивался. Так, в 1903 г. планировалось собрать 66,1 млн руб., в 1905 г. – 68,2 млн руб., а в 1910 г. – 107,3 млн руб., т.е. за 7 лет он вырос на 41,2 млн руб. (ПСЗ. Собр. 3, т. 23, ч. 2, с. 567; т. 24, ч. 2, с. 770–772; т. 30, ч. 2, с. 235–237), только за один год, с 1905 по 1906 г., рост государственного поземельного налога составил почти 16 млн руб. (Торгово-промышленная газета, 1907, 28 янв., с. 1.), что свидетельствует об увеличении как предприятий, так и налогового бремени, возложенного на них.

Но одновременно увеличивалось и число недоимок. Правда, иногда в их появлении нерадивые налогоплательщики обвиняли представителей властных органов. К примеру, такой случай был в Тимском уезде, когда крестьянин А.Ф. Гамов обвинял в растрате денег в счет долга по промысловому налогу урядника IV стана Тимского уезда И.В. Захарова. Но Курское губернское правление урядника оправдало (ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 16945, л. 1–41). Такое же дело рассматривалось и по Обоянскому уезду (ГАКО, ф. 144, оп. 1, д. 16944, л. 1–35).

Перед Первой мировой войной в 1912 г. основной государственный промысловый налог по росписи государственных доходов с губернии составлял 390 тыс. руб., дополнительный с предприятий с обязательной публичной отчетностью – 60 тыс. руб., а с предприятий с необязательной публичной отчетностью доходил до 325 тыс. руб. Таким образом, в целом промысловый налог с Курской губернии должен был принести в доход казны 775 тыс. руб. (ГАКО, ф. 125, оп. 1, д. 221, л. 1–2).

С началом войны произошло увеличение на 50% основного промыслового налога с торговых предприятий I–III разрядов и с промышленных предприятий I–VI, который должен был взиматься с 1915 г. Налог с капиталов и процентный сбор с прибыли предприятий с обязательной публичной отчетностью взимался в полуторном размере, с необязательной публичной отчетностью – 7,5%.

В связи с принятыми мерами основного промыслового налога в 1915 г. поступило в размере 564 тыс. руб., что было больше на 12,7 тыс. руб. чем в 1914 г. Но произошло сокращение дополнительного промыслового налога из-за закрытия пивных лавок, складов пива, некоторых винокуренных заводов (Обзор Курской губернии... 1916, с. 39–40). В связи с этим возникло нарушение «процесса нормального функционирования торговли» (Сахневич, 2001, с. 236).

Общая сумма раскладочного сбора в 1916 г. для Курской губернии выражалась в сумме 209,5 тыс. руб., которая распределялась по уездам в соответствии с классом местности и количеством предприятий (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13188, л. 52).

В 1916 г. на торговые и промышленные заведения (502 предприятия) Щигровского уезда, с общей прибылью 695,7 тыс. руб., было возложено 8,2 тыс. руб. Процент обложения прибыли выражался в 1,17% (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13191, л. 9–12). Однако податной инспектор ходатайствовал перед губернским по промысловому налогу присутствием о снижении налога до 4,5 тыс. руб.

С просьбой не увеличивать промысловый налог обращался к губернскому присутствию и податной инспектор Новооскольского уезда, хотя товарооборот в указанном году увеличился на 650 тыс. руб., а прибыль – на 56,5 тыс. руб. Просьбу он аргументировал тем, что предприятия и так «несут уже довольно высокое обложение» (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13185, л. 121).

Раскладочный сбор с 339 предприятий 1-го Курского участка был равен 11,4 тыс. руб., процентный сбор составлял 49,8 тыс. руб. Процентное обложение прибыли выражалось в размере 1,08% (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13188, л. 52–53).

По Льговскому уезду на 1916 г. было назначено 8,4 тыс. руб. Эта сумма легла на 477 предприятий с общей суммой прибыли 792 тыс. руб. Процент раскладочного сбора составил 1,07%. Процентный сбор с 277 предприятий был в размере 41,1 тыс. руб. Обложение составляло 7,5% с годовой прибыли (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13190, л. 10об.–11). В Льговском уезде самые высокие доходы были у Е.Г. Петрулькина, которому принадлежал маслобойный завод, – 252,5 тыс. руб., также прибыльными были предприятия В.Д. Иванова (скупка пеньки) – 130 тыс. руб., Я.Б. Гольтберга (скупка сельскохозяйственных товаров) – 112 тыс. руб. и т.д. Самые маленькие доходы в размере 600 руб. у каждого были у М.С. Фищенко и И.В. Данышина, владельцев чернобаклейных лавок (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13183, л. 1–37).

Кроме оклада продолжали взиматься недоимки по налогу за прошлые годы, но также неудачно. Например, в Корочанском уезде в 1917 г. было собрано для погашения долга всего 224 руб. (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13391, л. 1–22).

Во время войны гильдейские свидетельства также повысились в цене. Например, если в 1914 г. казенная пошлина за купеческое свидетельство 2-й гильдии на торговое предприятие составляла 30 руб., кроме этого дополнительно 10 руб. в местные сборы (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13195, л. 7), то с 1915 г. сословное купеческое свидетельство 1-й гильдии стоило 100 руб., а 2-й – 40 руб.

Чтобы предпринимателя приписали к какой-либо купеческой гильдии, в 1916 г. необходимо было предоставить: промысловое свидетельство на торговое предприятие необходимого разряда; квитанцию Управы в получении от просителя 40 руб. на сословное купеческое свидетельство на 1917 г.; подписку детей (сыновей) о согласии на приписку в купечество в указанной местности вместе с отцом (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13196, л. 6).

Налогоплательщикам рассылались извещения об исчислении с каждого из них сумм налога, о чем сообщалось в местной прессе. Там же указывалось, что в случае несогласия с суммой обложения, плательщики могут подавать свои возражения в местные Податные присутствия (Курские губернские ведомости, 1916, 9 авг., с. 1). И такие несогласия с величиной налога имели место во всех уездах губернии. К примеру, поступило заявление в участковое Присутствие 2-й части г. Курска от Рудакова Н.Я., который занимался торговлей бечевки, веревок, канатов, войлоком и т.д. Его возражение основывалось на том, что годовой оборот его предприятий равен не 300 тыс. руб., как указано в извещении, а 188 тыс. руб., так как он продал всего 47 тыс. пудов товара, а средняя цена за него – 4 руб. В качестве доказательства были предъявлены торговые книги и железнодорожные документы. Предоставленные данные члены Присутствия посчитали неубедительными и показали в своем постановлении, что оборот имеет большую величину: цифры, взятые из железнодорожной документации, не имеют исчерпывающей информации ввиду того, что некоторые записи не ясны, не вошла в счет местная продажа, учет велся только на товары, отправленные со станций Курск-город, но можно было отправлять и с других (Ямская, Рыжково и др.). Кроме того, цена пуда товара не 4 руб., а выше. Это видно из документов материальной службы Московской Киево-Воронежской железной дороги, которой Рудаков продал 1970 пудов бечевки и веревок по цене от 3 руб. 20 коп. до 16 руб. за пуд на общую сумму 11,6 тыс. руб. Таким образом, средняя стоимость товара равна 5 руб. 90 коп., следовательно, годовой товарооборот в сумме 300 тыс. руб. определен правильно (ГАКО, ф. 184, оп. 1, д. 13189, л. 26об.).

В целом промысловый налог по России приносил немалые доходы, но к концу 1917 г. себя практически исчерпал. Война, революция наложили свои отпечатки на фискальную политику, но повышение налогов не было оправданно ввиду глубочайшего кризиса торговли и промышленности. Газета «Новая жизнь» от 27 сентября 1917 г. в передовой статье писала: «...В некоторых отраслях торговли необходимо ввести государственную монополию, все важнейшие отрасли промышленности нуж-

но объединить и поставить под контроль государства... За семь месяцев правительством не было сделано ничего для устранения хозяйственной разрухи, а крах промышленности и транспорта идет все сильнее» (Новая жизнь, 1917, 27 сент., с. 1).

Источники

Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., 1912.

ГАКО – Государственный архив Курской области.

Муравьева Л.А. Экономический подъем в России 90-х годов XIX века // Финансы и кредит.

2001. № 18.

Обзор Курской губернии за 1895 г. Курск, 1896.

Обзор Курской губернии за 1897 г. Курск, 1898.

Обзор Курской губернии за 1899 г. Курск, 1900.

Обзор Курской губернии за 1915 г. Курск, 1916.

Обзор податного состояния Курской губернии за 1899 г. Курск, 1900.

Полный свод узаконений, разъяснений и распоряжений правительства по государственному промышленному налогу: положение о государственном промышленном налоге / сост. А.М. Недотивин. СПб., 1910.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Сахневич И.В. Торговля в Курской губернии в начале XX в.: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2001.